

Глава 6: Вы верите в вещие сны?

Стоило только лечь, после прошедшего, сумбурного дня, как сознание, будто по мановению волшебной палочки утонуло в приятных объятиях Морфея. Славно трудиться древнегреческий Бог насылая на людей только добрые сны.

Бесконечное небо и спокойное небо окружают дивный остров ночных грёз, где Данила просто лежал на мягкой траве и ни о чём не думал. Всё здесь было прекрасно и хорошо. Никакой суеты и шума, только лёгкий ветерок изредка трепал макушки деревьев заставляя их рассказывать свои фантастические сказки. Всевозможные, разноцветные, сверкающие и переливающиеся на солнце птицы пели на перебой, соревнуясь между собой.

Спокойную обстановку нарушила внезапно возникшая буря, животные бежали кто куда, мощные дубы вцепились в землю своими мощными корнями, оберегая маленькие слабые берёзки. Только юноша был в опасности, все отвернулись от него, не зная, что делать, оставалось только бежать.

Одно дерево сменяло другое, смешиваясь, превращаясь в неразборчивые коричневые пятна, они обратились в один большой туннель. Свет в конце и вдруг пляж, бушующее море, которое явно не хотело отпускать случайно забредшего путника. Путь назад исчез, только лишь отвесная скала позади. Волны накладывались друг на друга, подступали ближе.

- Ты отдашь своё сердце мне.

Неожиданно всё стихло. Проснувшись молодой человек вновь оказался в княжеских хоромаш. Ото сна остались только обрывки, не дающие покоя, возможно, то были предвестники чего-то страшного и поистине ужасного.

- Вы проснулись! – радостно воскликнул Степан подбегая к княжьей постели и падая на колени.

- Что случилось? – голос Дани был ещё слаб, видимо раны ещё не зажили, что не удивительно, ведь и прошло-то всего пару дней.

- Вы долго не приходили в себя, мы очень переживали, что и вовсе не очнётесь. А это проклятое вече, - Стёпа сплюнул, не скрывая ненависти, а помолчав, продолжил, - Ух, что они задумали! Да я с Костей и батюшкой, не позволили им ничего делать. Вас дожидались.

- А что, Константин вдруг решил встать на мою сторону?

- Думаю, будет лучше если он сам расскажет, как придёт.

Ещё немного рассказав о своих переживаниях огнищанин вспомнил, что князь то голодный

поди, ничего не ел и не пил. Быстро спустившись на первый этаж, он взял свежеприготовленной каши, кусочек хлеба, да стакан с водой.

- Вот княже, кушайте, вам надо. А то сил совсем не будет.

«Кушать – это хорошо, это я люблю, может всё не так уж и плохо» - начав завтракать Данила стал спрашивать, что конкретно произошло. Из рассказа удалось выяснить вот что.

Только вернувшись воевода ещё раз собрал вече, люди собирались неспешно и неохотно, ждать пришлось долго. Когда же все прибыли Константин начал молвить:

- Вы вот что послушайте, князь в произошедшем не виноват. Вину всю беру на себя.

Старики сильно удивились, прерывать, однако, не стали.

- - Князь план придумал, да только я слушал его вполуха, а потому и дал добро.

«Я ведь ничего ему не говорил, о чём же речь?» - подумал Даня, совсем не понимая хода мыслей своего воеводы. То уважение надо заслужить, нельзя действовать поспешно, то его наивный, глупый поступок и вовсе не его вина. Неужели подобрел старый вояка?

- О чём ты говоришь?

- На войне, я обычно сам действую и не слушаю что там всякие князьки да бояре говорят, просто киваю и одобряю. Вот и тут, не пришло мне в голову что кровь горяча, а сердце ищет признания. Стоило мне выслушать, остановить князя. Если б не это, был бы он сейчас в добром здравии.

- Кого ты этим обманывать собрался, - заговорил один из стариков, - Не бери на себя его вину. Глуп – он! Неразумен этот юнец! У Владимира хоть какая никакая, но торговая жилка была, торгаш из его тот ещё был. А этот что? Какой прок?

Константин в этот момент как ударит ногой по полу, что чуть дом не упал. Зол был воевода, сильно зол на старика. Если бы не присутствующие подошёл, побил, а потом и обругал.

- Ты не говори, чего не знаешь. Я видел его, видел, как вы испугались, когда он заговорил. Тряслись, боялись что всё добро нечестно нажитое у вас заберёт!

- Нет у него ещё княжеской грамоты, а значит и не может они ничего!

«Какая ещё княжеская грамота? Так и знал, что старик что-то задумал»

- Посмотрю я, что вы будите потом говорить. А пока продолжу. Много в нём удали молодецкой.

- Безумной, я бы сказал бесовской удали.

- Не соглашусь. Работает он во благо нас, а не этих нелюдей проклятых, да басурман. Действовал он глупо, сгоряча, но благодаря ему я смог уберечь несколько жизней. Только лишь десяток погиб!

Все замолчали. Десять смертей, пусть и малая кровь в сражении с нелюдями, но это всё ещё не вернувшиеся домой сыновья и мужа, тем более то были не наёмники или варвары, а их собственные дети, родня.

Спор продолжался ещё долго, повезло в драку всё вече не переросло, хоть и могло. Разошлись все только с первыми петухами. После ещё в течении нескольких дней главы семей приходили, дабы повидаться с князем. Отец Тимофей их не пускал, говорил, что Данила слишком слаб и не приходит в себя, не стоит его беспокоить.

- Батюшка Тимофей за лекаря что ли?

- Так да, только он отвары да различные снадобья готовить умеет. Врачебному делу тоже только он обучен. Был другой у нас знахарь, так погиб не успев передать своё дело.

Плохо это, что на целый княжеский удел всего один лекарь.

- Нужно будет с этим что-то сделать. А о какой грамоте шла речь?

- Прости княже, запомнил я тебе поведать о том, что скор грамота должна прийти. Без неё не будут тебя полноправным князем считать.

- Кто её должен мне передать?

- Князь Александр, сосед наш, дня три пути.

Погладив подбородок юноша задумался, утонув в размышлениях, пришёл вот к какой мысли:

- На прошлом вече, был один старик, он ещё постоянно шипел.

- - Евдоким, наверное, тольк у него все такую черту подмечают.

- Евдоким ни как с Александром не связан?

Степан принялся чесать затылок, так бы до дыр и зачесал свою голову, пока один давнишний слух в не вспомнился.

- Слушок ходил, якобы Евдоким дочь свою, за сына князя выдать хочет. Она конечно красива, да только не чета тамошним барским дочерям, те и красивее, и румянее, а одёжки то какие.

- Вот где собака зарыта. С ним мне не тягаться.

- Почему же?

- Грамоту могут не отдать, - явное непонимание отразилось на лице Стёпки, а потому Даня дополнил, - Зачем это делать князю Александру? Евдоким явно его человек, ну или как минимум он для него более удобный, чем я.

- Да не, князь Александр не такой, добрый он, а главное честный.

- Хочу чтобы всё было так, как ты говоришь.

- А! Вот ещё чё вспомнил.

- Так говори, а не молчи.

- С фамилией вашей, расстаться придётся.

С одной стороны, не такое это уж и большое дело, фамилию сменить, всё равно это только слово. С другой именно с этим именем семьи он родился, с этой и умрёт. Плевать что она от того алкаша-нытика, теперь это его фамилия, никто её не отберёт.

- Ты повтори. Я видать что-то не то услышал.

- Не гневайся! – упал Степан на колени и стал молить о прощении, - Князь московский, придумал это. Не хочет чтоб таких как вы хоть что-то тянуло назад. Предательства боится.

«Неудивительно, что боится»

Из неоткуда появилась куча народа и тут же позанимала княжеские, а может и другие важные места. Главное оспорить их права трудно, Богом ведь посланы.

Об этих людях неизвестно ничего, кто или что ими движет? Чего хотят? Богом ли посланы? Во благо кого действовать будут

- Ещё что есть? Новость какая? Может записи? Да! Любые записи, которые только есть, неси мне.

- Сию минуту!

Степан, выйдя из комнаты, да оглядываясь по сторонам, стал осторожно спускаться вниз. Неужели было дано настолько секретное поручение?

Оставшись в одиночестве Данила не знал, чем себя занять, любое движение приносило боль, поговорить тоже было не с кем. Остаётся только лежать, ждать и думать. Стоит ли хоть как-то надирать свою спину? Ежели всё-таки надо, пора думать над своими дальнейшими действиями. Позже такого «удобного» случая может не выпасть.

С одной стороны, всегда можно отказаться от власти, люди здесь наверняка не глупые, тем более Евдоким всегда готов забрать власть в свои руки. Князь Александр явно будет приглядывать за этим местом, не ясно только с какой целью. Что касается самого юноши...

- Так-то хорошо бы иметь власть в это «смутное» время, но я ведь не такой. Обидно, что по случайности я занял чьё-то место, так я не просил. Возможно во мне есть некая особенность.

Время всё шло, а навестить князя так никто и не решался. Стёпки тоже больно долго нет. Вот минут уж набралось на целый час, а в комнате только Даня.

Неожиданно с потолка упал белый огонёк, потоптавшись на месте где-то с минуту, он начал бегать туда-сюда. Подпрыгнет, покатиться, побежит.

- Кто или что ты такое?

Причудливое существо остановилось, к сожалению, понять, что оно делает было трудно, ведь это был просто шарик света, без рук, ног и головы.

- Чего уставился? Молчишь. Хоть бы слово сказал, или немой? Ну, мне-то ты точно не принадлежишь, - посмеявшись над собственной шуткой юноша продолжил следить за своим новым другом.

Огонёк запрыгнул на кровать, стоял неподвижно не долго, набравшись смелости начал бегать вокруг, осматривая человека, пытаясь понять, друг тот или враг.

Данила не стал ничего предпринимать, опасности вроде не представляет, а так хоть какое-то развлечение есть.

Взяв остатки хлеба в руку, юноша перед его существу, тот в свою очередь, выхватил небольшой

кусочек и, казалось, покланявшись убежал, скрылся в одной из щелей.

- Ты аккуратней, не торопись, а то упадёшь.

- Разрешите войти?

Непонятно кому был адресован вопрос, ведь отсутствие ответа не помешало Константину войти внутрь комнаты. Спина была сгорблена, волосы растрёпаны, но глаза... были глазами хищника, наконец нашедшего свою жертву.

- Здравствуй.

- И вы здоровы будьте, - мужчина будто смеялся.

Сев на край кровати воевода не торопился что-то говорить. Проявить инициативу в диалоге пришлось парню.

- Ты зачем соврал?

- Я не врал, - твёрдо ответил Константин.

- Я тебе не говорил о своём плане.

- Говорил.

- Не говорил! Я тебе ничего не рассказал! Это моя вина! - юноша заплакал, подобные смены настроения, для него были естественны, тут же действительно был повод, - Из-за меня погибли ещё совсем молодые парни.

Вину за произошедшее Данила взял на себя, может в силу молодого возраста, но скорее ему хотелось, чтобы его пожалели.

- Нет, - резко ответил воевода, он ожидал этих слов, всё складывалось как нельзя лучше для него.

- Сколько на самом деле погибло?

- Десять парней или ты думаешь, что легко скрыть пропажу людей, когда их и так не много.

- Из-за меня вам пришлось сражаться ночью, вы ничего не видели. Вы ничего не могли

сделать!

- Благодаря факелам многие выжили.

- Это случайность! А не факт! Ночь опасно для нас, мы ничего ведь не видим!

- Думаешь я не знаю? – лицо мужчины становилось всё более хмурым, - Ты всего лишь сопляк! Я посвятил войне и битвам всю свою жизнь. Не считай себя центром всего мира, начни хоть немного вести себя как взрослый человек, настоящий мужчина.

Вздыхнув, немного успокоившись, ведь осталось совсем немного подождать, воевода продолжил.

- Пусть не обдуманно, пусть и мог убить нас всех, я должен признать, что именно ты спас дружину. Ни один воевода не стал бы рисковать людьми ради такого, да и собой тоже. Знаешь, как тяжело, признавать, что такой юнец как ты, превзошёл меня? Может это просто безрассудство, и ты дурак, пускай. Но я тебе благодарен.

- Теперь я понимаю, что там не было ни плана, ни стратегии, - Данила решил, что Константин стал ему понемногу открываться, а значит, ему можно довериться - Лишь «авось». Авось не заметят, авось смогу открыть главные ворота, авось не умру. Я не могу руководить армией. Это лишь удача.

- Неужели только «авось»? Не было ли чего-то ещё? – мужчина был рад, юноша начал ему доверять.

- Чутьё ещё никогда меня так не подводило.

Константин разразился смехом. Ему было очень смешно, настолько что чуть не упал с кровати.

- Вот оно. Отец говорил, - мысли об отце, заставили мужчину вновь стать серьёзным, ему видимо очень нравилось говорить о том, сколь велик его главный наставник, - Что есть всего три вида генералов, те, кто руководствуются умом, те, кто ставит превыше всего своё шестое чувство, и те, кто совмещают ум и чувство. Первых много, вторых меньше, последних можно вообще по пальцам пересчитать.

- Глупость не относится ни к чему, вышесказанному.

Покачивая головой воевода продолжил.

- За столько лет, мои чувства притупились, я могу полагаться лишь на свой инстинкт. Мне нужен ты, нужно твоё шестое чувство.

- А не метишь ли ты на моё место?

Только начав было смеяться юноше пришлось замолчать. Собеседник не собирался шутить, это напрягало и пугало.

- Если ты не станешь достойным, то тебе придётся отдать власть мне. Поэтому я не против того, чтобы власть передали тебе.

- По итогу она может стать твоей.

- Неужели ты сам считаешь, что сможешь править лучше, чем тот, кто прожил здесь с десяток лет?

«Почему только десяток? Неужели Константин не местный?»

- Давай работать сообща, попривыкнем друг к другу, а там решим.

Юноша протянул руку вперёд, как бы заключая договор между ним и воеводой. Прежде чем мужчина успел схватиться за неё, Данила руку отдернул.

- Я не верю.

- Чему?

- Не верю, что тобой движет только это.

Константин сжал руку в кулак, его сильно раздражало непостоянство парня, благо он был готов и к такому.

- Вы верите в вещие сны?

Вопрос остался без ответа. Увидев и пережив всё то, через что пришлось пройти парню, многие засомневаются во всех своих знаниях и начнут верить во всё что только можно, даже в чёрта.

В этот момент из щели вновь выглянул огонёк, на который тут же обратил внимание юноша, тот дрожал и боялся. Константин проследил за направлением глаз юноши.

- Там кто-то есть?

- Нет, просто показалось.

- Нужно отдохнуть. Я пойду. Степан придёт завтра. На будущее, не проси его ни о чём, что связано с документами, да и письмом в целом

- С этим что-то не так?

- - Неграмотный он. Сильно стыдиться этого, а после того случая. Ладно, пора мне.

- Постой, какой случай?

«Почему он тогда столь подозрительно выходил отсюда?»

Как в дешёвой драме, мужчина ушёл захлопнув за собою дверь. Безумный интерес появился у Данилы, ему не терпелось поговорить завтра со Степаном. Солнце, однако даже не торопилось зайти за горизонт, не то что войти.

- Твою мать, и ведь сна ни в одном глазу. Есть тут хоть кто-нибудь, с кем можно поговорить?!

Весь княжеский удел будто вымер. Даже те немногие дружинники, которые охраняли деревянную крепость, сейчас куда-то пропали.

Только огонёк забившись в угол дрожал и не думал пошевелиться.

- Ты чего боишься? Подойди сюда хоть что ли.

Отсутствие хоть чего-нибудь помимо фантазии раздражало и угнетало. Было совсем нечем заняться, как никогда юноша стал скучать по телевизору и хотя бы новостям.

- Уже вечер, а я только завтракал или обедал, я в этом не разбираюсь. Как же хочется есть.

Попытка подняться с кровати не увенчалась успехом, юноша упал на пол лицом вниз. Раны открылись, начали кровоточить. Крик боли, заставил кого-то проявить интерес к судьбе молодого князя и быстро взлетев по лестнице ворваться в комнату.

- Сука! Как же, блять, больно!

Неизвестный поднял парня и уложил на кровать, позволив рассмотреть своего спасителя. Вошедшим был, в отличии от других, безбородый мужчина. С несколько детским и простым лицом, за которым просто не может таиться какая-то скрытая злость и неприязнь. Одежда была похожа на ту, что носят все дружинники, вполне это был один из стражников.

- Спасибо тебе, хотел спуститься вниз найти еды, но как видишь, вышло не очень.

- Ну, обычно готовит дядя Степан. Видимо он ещё не вернулся. Знаете, мне мама дала с собой немного еды, она конечно не подходит...

- Давай без этого. Я не привередливый, пока дело не касается рыбы, её я не ем, как по мне у неё отвратительный вкус.

Мужчина опустил голову вниз, тем самым давая понять, что помимо рыбы у него почти ничего и не было. Вздыхнув, юноша хотел заплакать, не на такое он рассчитывал.

- Прости, за такую просьбу. Но не мог бы ты пожалуйста поделиться со мною едой? Я обязательно отплачу.

- Что вы, не надо, я же просто дружинник.

Сбежав вниз мужчина, спустя несколько минут, вернулся с небольшой котомкой, развязав узелок он показал, что было внутри, а именно: вяленая рыба, да кусок хлеба.

- Я вот ещё, других поспрашивал, они дали мне мяса.

Даниле стало стыдно. Для него это не выглядело как просьба, всё приобрело совсем другой характер, ведь в глазах этого мужчины, как и, наверное, в глазах всей дружины, можно было заметить голод.

- Ты сам-то не голоден?

- Еды у деле мало, в лесу который нас отчасти кормил, сейчас завелся совиный медведь. А земли становятся всё менее плодородными. Мясо с рыбой только у нас, дружинников, да и того всё меньше с каждым днём. Многие недоедают, пущай и выращивают еду для всех нас.

Когда юноша покидал город, на пути он не встретил ни одного человека, возвращался Данила уже в бессознательном состоянии. От того, сказать что-либо по поводу того как выглядят жители, хорошо они питаются или нет, юноша не мог. Мужчина, в свою очередь, не выглядел как тот, кто станет врать, слишком уж добродушное лицо.